

8. Jones P. Human Rights, Group Rights and People's Rights. *Human Rights Quarterly*, 1999, vol. 21, pp. 78—83.
9. Walzer M. *Spheres of Justice: A Defence of Pluralism and Equality*. New York, Basic Books, 1983. 345 pp.
10. Boer V. M., Glushchenko P. P., Serbin M. V. *Human rights activity: modern theory and practice of protection of rights, freedoms and legitimate interests of citizens. Monography*. Moscow, Publ. House "Yurist", 2014. 400 pp. (In Russ.)
11. Mikhailov V. V. Genocide as a means of solving ethnic and cultural contradictions in the Ottoman Empire during the years of the pan-Turkist ideology of the young Turk government. In: *Power and culture: coll. of the inter-university conf. on historical psychology on November 25, 2006*. Saint Petersburg, SPBU Publishing house, 2007. 528 pp. Pp. 294—300. (In Russ.)
12. Aleksanyan S. R. *Principle of equal rights and self-determination of peoples in modern international law. Diss. of the Cand. of Law*. Moscow, 2017. 226 pp. (In Russ.)
13. Smyslov M. D. International legal protection of minorities. *Moscow journal of international law*, 1993, no. 1, pp. 99—112. (In Russ.)
14. Nikolayev D. G. *Political grounds and conditions for recognizing the independence of Abkhazia, South Ossetia and Kosovo. Abstract of Diss. of the Cand. of Political Science*. Moscow, 2011. 23 pp. (In Russ.)
15. *Possible Ways and Means of Facilitating the Peaceful and Constructive Solutions of Problems involving Minorities. UN Doc. E/CN. 4/Sub.2/1993/34, 10 August 1993*. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/170889>.
16. Thornberry P. Images of Autonomy and Individual and Collective Rights in International Human Rights on the Rights of Minorities. In: *Autonomy: Applications and Implications*. Ed. by M. Suksi. Kluwer Law International, 1998. Pp. 96—124.
17. Tomsinov V. A. "Crimean law" or Legal grounds for the reunification of Crimea with Russia. *Bulletin of the Moscow University. Series 11 Law*, 2014, no. 5, pp. 3—32. (In Russ.)

Как цитировать статью: Лосев К. В., Михайлов В. В. Автономия и национальное самоопределение как формы правовой защиты коллективных (групповых) прав // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 272–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.328.

For citation: Losev K. V., Mikhailov V. V. Autonomy and national self-determination as the forms of legal protection of collective (group) rights. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 272–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.328.

УДК 343.2/.7; 343.9
ББК 67.408; 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.362

Rakhmanova Ekaterina Nikolaevna,
Doctor of Law, Associated Professor,
Head of the Department of Criminal Law,
North-West Branch
of the Russian State University of Justice,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

Рахманова Екатерина Николаевна,
д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта»
The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00414 A "Legal and Criminological Challenges of Fighting Sports Crimes"

КОРРУПЦИЯ В СПОРТЕ: ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОЙ АВТОНОМИИ И УПРАВЛЕНИЯ

CORRUPTION IN SPORTS: PROBLEMS OF SPORTS AUTONOMY AND MANAGEMENT

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

По независимым оценкам, от 800 млн до 1,2 млрд человек в мире занимаются любительским или профессиональным спортом. На развитие современного спорта серьезное влияние и даже разрушительное воздействие оказывают тенденции последних десятилетий, такие как профессионализация, политикализация, коммерциализация и медиализация, а также автономия и ненадлежащее управление спортом. Современный профессиональный спорт — это индустрия с многомиллионным оборотом, которая охватывает, помимо спортивных соревнований, многие виды экономической деятельности с ограниченными требованиями к отчетности и прозрачности. По некоторым оценкам, спортивная индустрия приносит годовой доход более 145 млрд долларов США. Связь между коррупцией и спортом имеет давнюю историю, но коррупционные и допинговые скандалы последних лет, как в стране, так и

за рубежом, показали, что коррупция не появляется сама по себе, изолированно от спортивной среды, она отражает ситуацию, сложившуюся в спорте в целом. Исторически спортивные организации пользуются значительной автономией в управлении и независимы от государства. Их деятельность регулируется собственными правилами и уставами. Большинство решений в спорте принимаются за закрытыми дверями. В результате принцип автономии в спорте превратился в своего рода щит, защищающий спортивные организации разного уровня, от международных до национальных, от вмешательства в их деятельность государственных органов. В этом контексте спортивные организации, являясь некоммерческими, особенно уязвимы и подвержены коррупционным рискам из-за быстро растущих и практически никем не контролируемых источников финансовых доходов и ресурсов.

According to independent estimates, from 800 million to 1.2 billion people in the world engage in professional or amateur sports. The trends of recent decades, such as professionalization, politicization, commercialization, and medicalization, as well as autonomy and bad management of sports, have had a serious impact and even devastating effect on modern sport. Modern professional sports are an industry with a multimillion-dollar turnover; which covers, in addition to sports competitions, many types of economic activity with limited reporting and transparency requirements. According to some estimates, the sports industry produces more than 145 billion US dollars annually. The relationship between corruption and sports has a long history, but corruption and doping scandals both at home and abroad, in recent years, have shown that corruption does not appear on its own, isolated from the sports environment, it reflects the situation in sports in general. Historically, sports organizations enjoy significant autonomy in governance and are independent of the state. Their activities are governed by their own rules and charters. Most decisions in sports are made behind closed doors. As a result, the principle of autonomy in sports has become a kind of shield that allows sports organizations at various levels, from international to the national ones, against interference in their activities by the state. In this context, non-profit sports organizations are especially vulnerable and exposed to corruption risks due to rapidly growing and practically uncontrolled sources of financial income and resources.

Ключевые слова: коррупция, автономия, надлежащее управление, спорт, профессионализм, прозрачность, подотчетность, спортивные правила, уставы, предупреждение.

Keywords: corruption, autonomy, good governance, sports, professionalism, transparency, accountability, sports rules, charters, prevention.

Введение

Актуальность темы исследования. Коррупция является глобальным явлением, которое угрожает и продолжает угрожать целостности спорта. За последние десятилетия спорт столкнулся с такими формами коррупции, как хищения, подкуп, вымогательство, мошенничество, манипулирование спортивными результатами, допинг и т. д. Всплеск коррупционных скандалов в спорте привел к повышенному вниманию международного сообщества к существующим коррупционным рискам. К числу наиболее серьезных причин сложившейся ситуации в спорте можно отнести закрытость спорта, непрозрачность решений спортивных организаций и их неподотчетность, несовершенство законодательства, отсутствие надлежащей координации между органами управления спортом и государственными органами. Кроме того, отсутствует должное внимание к данным проблемам со стороны правоохранительных органов.

Автономия и надлежащее управление спортом являются фундаментом, на котором строится спортивное движение. В то же время общий подход к управлению спортом вступает в противоречие с принципом автономного принятия решений спортивными организациями. В широком смысле управление спортом — это осуществление власти в управлении спортивной организацией. Управление включает в себя такие понятия, как ответственность, правила и политика, коммуникация и прозрачность. Эффективное управление спортом — это сложный механизм, который охватывает широкий круг заинтересованных лиц: спортсмены и клубы,

местные, национальные и международные организации, болельщики, средства массовой информации, спонсоры, государственные органы и т. п.

Концепция автономии почти на протяжении всего XX столетия лежала в основе деятельности спортивных организаций, в то время как концепция управления приобрела значение только в 1990-х гг. В первые десятилетия XXI века обе концепции оказались в центре внимания дискуссии международных организаций о коррупции в спорте. Так, например, в 2016 г. Transparency International посвятила этой проблеме специальный доклад Global Corruption Report: Sport («Глобальный отчет о коррупции в спорте»), в котором значительное внимание уделяется автономии, управлению спортом и коррупции [1].

Коррупция в спорте не обошла стороной и Российскую Федерацию. «В России современный объем рынка коррупции оценивается в сумму более 240 млрд долларов США. Особенно коррупционными принято считать командные игровые виды спорта, в первую очередь футбол и хоккей» [2, 112].

Изученность проблемы. Отечественные специалисты в области уголовного права и криминологии уделяют недостаточно внимания проблемам противодействия коррупции в спорте. Хотя отдельные вопросы предупреждения коррупционной преступности в спорте рассматривали А. П. Алексеева, А. С. Иванов, И. В. Понкин, А. И. Понкина, В. В. Сараев и др.

Целесообразность разработки темы. Коррупция как сложное социальное явление, безусловно, изучается специалистами в области уголовного права, криминологии, а также представителями других отраслей права и общественных наук. Проблемы, связанные с коррупцией в спорте, требуют самостоятельного, детального и глубокого осмысления, а также пересмотра существующего механизма законодательного контроля за спортивными правоотношениями, в том числе реформирование уголовного законодательства в области охраны экономической и других составляющих спорта.

Научная новизна. Автономия спорта, так же как и надлежащее управление им, являются предметом изучения прежде всего спортивного права. В то же время взаимосвязь и взаимозависимость автономии, надлежащего управления в спорте и коррупция требуют самостоятельного комплексного криминологического и уголовно-правового исследования.

Целью исследования является выявление коррупционных проблем, порожденных автономией спорта и особенностями его управления. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать нормативные основы, природу и особенности автономии и управления в спорте; выявить коррупционные проблемы, возникающие в сфере спорта; разработать предложения и рекомендации относительно разрешения выявленных проблем.

Теоретическое значение исследования состоит в формулировании автором ряда предложений. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности применения его в формировании уголовной политики в сфере спорта.

Методологической основой исследования явился системный подход, который обуславливает комплексное исследование преступности в сфере спорта.

Основная часть

Коррупция не новое явление в мире спорта. Достаточно вспомнить наиболее крупные и известные коррупционные скандалы последних десятилетий: в связи с проведением

зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити, в связи с решением о золотой медали на тех же зимних Олимпийских играх, многочисленные случаи коррупции должностных лиц МОК, ФИФА и т. д. [3].

Современная коррупция в спорте включает в себя коррупцию, связанную со спортивными соревнованиями, и коррупцию в сфере управления спортом. В первом случае коррупция может проявляться «в подкупе спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов спортивных соревнований для оказания нужного влияния на их результаты (организация договорных матчей, манипулирование результатами спортивной деятельности)» [4, с. 378—384]. Борьба с этой формой коррупции привела к принятию целого ряда международных договоров, а также к установлению уголовной ответственности за подобные действия. В их числе Международная конвенция по борьбе с допингом в спорте [5], Конвенция Совета Европы о манипуляции спортивных соревнований [6]. В отечественном законодательстве уголовная ответственность установлена в ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ФЗ от 22.11.2016 г. № 392-ФЗ в УК РФ введены ст. 2311, 2322 за действия, связанные с использованием допинга [7].

Вторая форма коррупции — это в основном вопрос надлежащего или хорошего управления спортом. В данном случае речь идет о «махинациях со строительством спортивных объектов (необоснованное завышение цен строительства, хищение бюджетных или внебюджетных средств в форме мошенничества), о злоупотреблениях со стороны чиновников и административного персонала международных спортивных организаций при выборе городов для проведения Олимпийских игр (подкуп организаторов конкурсов и других выборных процедур в области спорта) и т. п.» [4, с. 378—384].

С правовой точки зрения статус спортивных организаций, больших и малых, создает серьезные возможности для коррупции, поскольку большинство решений принимаются закрыто, что вытекает из автономности спорта и особенностей его управления. С экономической точки зрения коррупция в спорте может быть объяснена непрозрачностью доходов спортивных функционеров и лиц, причастных к спорту, монополизмом спортивных федераций и организаций, контролирующих олимпийское движение и отдельные виды спорта [8].

Результаты

Исторически спортивные организации, клубы и федерации разного уровня (международные и национальные) создавались как некоммерческие организации, которые последовательно отстаивают свою независимость и автономию.

Первое упоминание об автономии спорта на нормативном уровне можно найти в Олимпийской хартии 1949 г. [9]. Позже данный принцип был раскрыт в Олимпийской хартии 2011 г. [10] и 2017 г. [11]. Томас Бах в предвыборном выступлении на должность президента МОК «Единство в разнообразии» специально остановился на вопросах автономии спорта, указав, что «...автономия необходима для существования международного спорта и глобального распространения наших ценностей. Спорт нуждается в свободе регулировать свои собственные спортивные дела под свою ответственность и в соответствии с общими законами. Автономии спорта угрожает все больше и больше стран

и регионов. Большинство из атак предпринимаются правительствами для того, чтобы получить больше контроля над спортом, чтобы иметь лучший доступ к его финансовым и коммуникационным активам» [12, с. 109].

Автономия в спорте предполагает право спортивных организаций «свободно создавать, изменять и интерпретировать правила, адаптированные к их виду спорта, без излишнего политического или экономического влияния», «получать государственные средства или средства от третьей стороны без обретения связанных с ними непропорциональных обязательств; реализовывать за счет своих средств свои цели и избранную деятельность без существенных внешних ограничений; разрабатывать, согласовывать с публичными властями собственные нормативные режимы, соразмерные достижению этих целей» [13].

Спортивные федерации и организации сегодня действуют в рамках собственных правил и положений, которые должны соблюдаться повсеместно в каждом конкретном виде спорта и в спорте в целом. Наиболее ярким примером такого подхода является Кодекс ВАДА (Всемирное антидопинговое агентство). В ч. 1 Введения Всемирного антидопингового кодекса 2015 г. специально подчеркивается, что «эти специфические спортивные правила и процедуры, нацеленные на всеобщее и скоординированное применение правил борьбы с допингом, отличаются по своей сути от уголовного и гражданского процесса. Они не могут подчиняться или ограничиваться любыми национальными требованиями и юридическими стандартами, применяемыми к таким процессам, хотя ожидается, что в ходе данных процедур будут соблюдаться права человека и принцип пропорциональности» [14].

В России принцип саморегулирования в сочетании с государственным регулированием в спорте закреплен на законодательном уровне в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [15]. В законе указано, что спортивные организации самостоятельно регулируют «перераспределение доходов, получаемых от проведения спортивных мероприятий; переходы спортсменов из одного спортивного клуба в другой; санкции за нарушение регламентных норм и др.».

Принцип автономии в спорте неразрывно связан с принципом надлежащего управления. Международное сообщество разработало ряд специальных принципов, которые так или иначе пересекаются друг с другом и в основном сводятся к показателям, позволяющим оценить качество управления. В их числе прозрачность и подотчетность деятельности спортивных организаций.

Как указано в Рекомендации № CM/Rec (2018) «О надлежащем управлении в области спорта» [16], законность и автономия спорта неразрывно связаны с принципами надлежащего управления. Они эффективны, только если взаимодействуют друг с другом. Особое значение они приобретают в свете необходимости противодействия коррупции. «Прозрачность (в контексте противодействия коррупции) означает не только наличие в свободном доступе, но и возможность (не теоретическая, а реальная) для граждан, общественных организаций, контролирующих государственных органов выявить признаки коррупционных правонарушений на основе этих сведений» [17].

В Рекомендациях перечисляются конкретные действия, которые необходимо предпринять государствам-членам Совета Европы для улучшения управления спортом, как внутри страны, так и на международном уровне, с особым упором на борьбу с коррупцией.

Но исследования показывают, что прозрачность сегодня отсутствует в деятельности и управлении практически во всех спортивных организациях самого разного уровня. Так, Heywood, Unger & Wheatland исследовали уровень прозрачности футбольных федераций во всем мире. В своем докладе на Transparency International они показывают, что 81 % футбольных ассоциаций не имеют никаких финансовых отчетов в открытом доступе. Кроме того, только 15 % федераций публикуют отчеты о своей деятельности [18, с. 56]. Та же картина наблюдается и в России. Ссылаясь на автономность и коммерческую тайну, спортивные клубы неохотно публикуют отчеты о своей финансовой деятельности, хотя «...большую часть финансовой ответственности за развитие физкультуры и спорта берет на себя государство. Сфера физической культуры и спорта в России в абсолютных суммах финансируется по нарастающему тренду, ежегодно бюджетные ассигнования увеличиваются в среднем на 47,0 %» [19].

Вторым принципом надлежащего управления, позволяющего противодействовать коррупции, является принцип подотчетности. Точное определение подотчетности, применимое к спортивным организациям, дать нелегко, но международные спортивные федерации после коррупционных скандалов последних лет ведут серьезную работу над созданием механизма надлежащего управления. Так, Ассоциация летних олимпийских международных федераций (ASOIF) разработала специальный проект «Примеры надлежащей практики управления», в котором приводятся результаты анализа наиболее удачных методов управления спортивными организациями [20]. В частности, к ним относятся опубликование уставов, детальная информация о выборных должностных лицах, ежегодные отчеты, системы информирования о нарушениях, опубликование дисциплинарных решений, ограничения сроков для выборных должностных лиц, контроль за расходованием средств, независимый аудит и т. п.

В ряде стран принимаются специальные кодексы надлежащего управления спортом, соблюдение которых является условием государственного финансирования. Например, в Великобритании с 2017 г. действует Кодекс спортивного управления, устанавливающий обязательные стандарты для спортивной организации, получающей прямое финансирование от UK Sport или Sport England. В Кодексе закреплены такие принципы надлежащего управления, как подотчетность и прозрачность, честность, контроль и соответствие [21].

В Российской Федерации темпы развития надлежащего управления в спорте сложно признать удовлетворительными. К тому же на законодательном уровне до сих пор не разработаны единые нормативные документы, устанавливающие

общий набор критериев оценки деятельности спортивных организаций разного уровня и разной принадлежности [22, с. 38]. Все это порождает неопределенность правового регулирования спортом в целом [23, с. 87] и создает почву для коррупционных правонарушений.

Заключение

Коррупция является главной угрозой целостности спорта. Действительно, только один случай коррупции может нанести значительный социальный ущерб, привести не только к утрате имиджа конкретного спортсмена или спортивного функционера, но и конкретного вида спорта и даже спорта в целом.

Социальная ответственность спортивных организаций, выведение их из-под корпоративной защиты являются важным шагом на пути к эффективному управлению и борьбе с коррупцией, поскольку хорошо интегрированные принципы прозрачности и подотчетности необходимы для следования высоким стандартам честности в спорте, которая не только является символом успешного контроля над коррупцией, но и показывает, насколько спортивные функционеры, спортсмены, тренеры серьезно относятся к самой сущности спорта.

При этом надлежащее управление в спорте должно обеспечивать принципы справедливого и прозрачного распределения прибыли, а это означает, что ее следует инвестировать в развитие массового спорта или для поддержки молодых спортсменов. Кроме того, необходимы постоянный финансовый контроль и аудит, так же как и финансовый план с четко обозначенными бюджетными ограничениями.

Несмотря на то что единого универсального решения для спортивного управления не существует, общие базовые критерии надлежащего управления должны применяться ко всем — от самых маленьких клубов до международных организаций. Эти базовые критерии в значительной степени совпадают с принципами управления, применяемыми в корпоративном, государственном и некоммерческом секторах. Но автономность спорта создает дополнительные возможности для злоупотреблений со стороны спортивных организаций и не позволяет государственным органам воздействовать на последних и пресекать коррупционные правонарушения.

Учитывая особенности спорта, необходимы строгие механизмы контроля за распределением и использованием имеющихся у спортивных организаций финансовых средств. Обществу и государству нужно найти баланс между автономией и соблюдением принципов надлежащего управления, с тем чтобы эффективно бороться с коррупцией в спорте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Global Corruption Report: sport. URL: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_sport.
2. Аллянов Ю. Н., Низаметдинова З. Х., Полишкене Й. Коррупция большого спорта в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-1. С. 112—113.
3. Кого ловили до Платины: самые громкие коррупционные скандалы мирового спорта. URL: <https://www.mk.ru/sport/2019/06/18/kogo-lovili-do-platini-samye-gromkie-korruptsionnye-skandaly-mirovogo-sporta.html>.
4. Алексеев С. В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учеб. для вузов. М. : Советский спорт, 2013. 520 с.
5. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (заключена в Париже, 19.10.2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 9. С. 20—46.
6. Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (CETS N 215) (заключена в г. Маглингене 18.09.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» от 22.11.2016 г. № 392-ФЗ // СЗ РФ. 28.11.2016 г. (ч. I). № 48. Ст. 6732.

8. Пешин Н. Л. Борьба с коррупцией в спорте: международный и внутригосударственный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 31—36.

9. Olympic Rules. 1949. URL: <https://www.olympic.org/olympic-studies-centre/collections/official-publications/olympic-charters>.

10. Спортивная хартия Европы (принята в мае 1992 г.). URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>.

11. Олимпийская хартия (в действии с 15 сентября 2017 г.). URL: <https://olympic.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf>.

12. Bach T. Unity in diversity — Respect, Responsibility, Reliability // XIII Olympic Congress (Copenhagen, 2009). Proceedings. Belmont-sur-Lausanne (Switzerland) : Lautrelabo S.à r.l., 2010. 240 pp. Pp. 108—112.

13. Recommendation CM/Rec (2011) of the Committee of Ministers to member states on the principle of autonomy of sport in Europe (Adopted by the Committee of Ministers on 2 February 2011 at the 1104th meeting of the Ministers' Deputies). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805b4d00.

14. Всемирный антидопинговый кодекс 2015 г. РУСАДА. URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf>.

15. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

16. Рекомендация «О надлежащем управлении в области спорта» № CM/Rec (2018)12 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2018. № 12.

17. Сорокин Р. С. Прозрачность как основной принцип противодействия коррупции // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 60—64.

18. Солнцев И. Эффективность спортивных организаций // Федерализм. Теория. Практика. История. 2017. № 3(87). С. 49—62.

19. Российский статистический ежегодник: 2008 : стат. сб. М. : Росстат, 2009. 759 с.

20. ASOIF International Federation Governance Project. Examples of Good Governance Practice. URL: http://www.asoif.com/sites/default/files/download/asoif_members_good_practice_examples_2018.pdf.

21. A Code for Sports Governance. Sport England. URL: <https://www.sportengland.org/campaigns-and-our-work/code-sports-governance>.

22. Галиева Е. Б. Система государственного управления физической культурой и спортом // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2017. № 2. С. 34—39.

23. Юрлов С. А. Определенность нормативного регулирования спорта как предпосылка установления четких пределов автономии спортивных организаций и эффективной защиты прав спортсменов // Lex Russica. 2018. № 10. С. 85—97.

REFERENCES

1. *Global Corruption Report: sport*. URL: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_sport.

2. Allyanov Yu. N., Nizametdinova Z. Kh., Polishkene J. Corruption of big sports in the Russian Federation. *Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2015, no. 3-1, pp. 112—113. (In Russ.)

3. *Who was caught before Platini: the most high-profile corruption scandals in world sports*. (In Russ.) URL: <https://www.mk.ru/sport/2019/06/18/kogo-lovili-do-platini-samye-gromkie-korrupcionnye-skandaly-mirovogo-sporta.html>.

4. Alekseev S. V. *Legal bases of professional activity in sports. Textbook for universities*. Moscow, Sovetsky sport, 2013. 520 pp. (In Russ.)

5. International Convention against Doping in Sports (executed in Paris, 10.19.2005). *Bulletin of the international treaties*, 2007, no. 9, pp. 20—46. (In Russ.)

6. Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions (CETS no. 215) (executed in Magglingen, 18.09.2014). *RLS "ConsultantPlus"*. (In Russ.)

7. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (in terms of strengthening responsibility for violation of anti-doping rules)" dated 22.11.2016 no. 392-FZ. *RF CL*, 28.11.2016 (part I), no. 48, art. 6732. (In Russ.)

8. Peshin N. L. The fight against corruption in sports: international and domestic experience. *Constitutional and municipal law*, 2016, no. 10, pp. 31—36. (In Russ.)

9. Olympic Rules. 1949. URL: <https://www.olympic.org/olympic-studies-centre/collections/official-publications/olympic-charters>.

10. *The European Sports Charter (adopted on May, 1992)*. (In Russ.) URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>.

11. *Olympic Charter (put into effect on September 15, 2017)*. (In Russ.) URL: <https://olympic.ru/upload/documents/team/charter/olimpiyskaia-hartiia-15-sentiabria-2017.pdf>.

12. Bach T. Unity in diversity — Respect, Responsibility, Reliability. In: *XIII Olympic Congress (Copenhagen, 2009). Proceedings*. Belmont-sur-Lausanne (Switzerland), Lautrelabo S.à r.l., 2010. 240 pp. Pp. 108—112.

13. Recommendation CM/Rec (2011) of the Committee of Ministers to member states on the principle of autonomy of sport in Europe (adopted by the Committee of Ministers on 2 February 2011 at the 1104th meeting of the Ministers' Deputies). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805b4d00.

14. *World Anti-Doping Code 2015. RUSADA*. (In Russ.) URL: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf>.
15. Federal Law “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation” dated 04.12.2007 no. 329-FZ. *RLS “Consultant-Plus”*. (In Russ.)
16. Recommendation “On promotion of good governance in sports” no. CM/Rec (2018)12. *Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2018, no. 12. (In Russ.)
17. Sorokin R. S. Transparency as the main principle of the fight against corruption. *Administrative Law and Process*, 2015, no. 10, pp. 60—64. (In Russ.)
18. Solntsev I. Efficiency of sports organizations. *Federalism. Theory. Practice. History*, 2017, no. 3(87), pp. 49—62. (In Russ.)
19. *Russian Statistical Yearbook: 2008. Stat. collection*. Moscow, Rosstat, 2009. 759 pp. (In Russ.)
20. *ASOIF International Federation Governance Project. Examples of Good Governance Practice*. URL: http://www.asoif.com/sites/default/files/download/asoif_members_good_practice_examples_2018.pdf.
21. *A Code for Sports Governance. Sport England*. URL: <https://www.sportengland.org/campaigns-and-our-work/code-sports-governance>.
22. Galieva E. B. The system of state administration of physical culture and sports. *Scientific and Sports Bulletin of the Urals and Siberia*, 2017, no. 2, pp. 34—39. (In Russ.)
23. Yurlov S. A. Certainty of the normative regulation of sports as a prerequisite for establishing clear limits on the autonomy of sport organizations and the effective protection of the rights of athletes. *Lex Russica*, 2018, no. 10, pp. 85—97. (In Russ.)

Как цитировать статью: Рахманова Е. Н. Коррупция в спорте: проблемы спортивной автономии и управления // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 277–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.362.

For citation: Rakhmanova E. N. Corruption in sports: problems of sports autonomy and management. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 277–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.362.

УДК 349.2
ББК 67.405.117

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.363

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of the Land,
Labor and Ecological Law,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Russian Federation, Krasnodar,
e-mail: pol499@yandex.ru

Сапфирова Аполлинаруя Александровна,
д-р юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой земельного, трудового
и экологического права,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Российская Федерация, г. Краснодар,
e-mail: pol499@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00447
The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00447

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

WAYS OF PROTECTION OF LABOR RIGHTS UNDER CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY AND THEIR IMPLEMENTATION

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 — Labor law; social security law

Проводимые в настоящее время правовые эксперименты по внедрению электронного кадрового документооборота показывают снижение затрат на оформление трудового процесса. Однако, как это будет отражаться на эффективности защиты трудовых прав, пока не известно. Автором настоящей статьи ставится цель изучить реализацию действующих способов защиты при цифровизации трудовых отношений. В процессе исследования использованы метод правового анализа и формально-юридический метод. Основной вывод: детальное исследование способов защиты трудовых прав в условиях цифровизации трудовых отношений показывает, что цифровизация будет способствовать

качеству их реализации, оправданности выбора в тех или иных ситуациях, легкости процесса применения (электронная форма). Использование «цифры» окажет существенное влияние на выявление доказательств в процессе разрешения трудовых споров. Результаты: рассматривая самозащиту как способ защиты трудовых прав, автор отмечает необходимость предоставления работнику права использования в трудовой деятельности электронной подписи, в том числе для эффективной самозащиты трудовых прав. Анализ реализации такого способа, как защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда, показывает, что этот способ снимет административную